

УДК 316

DOI 10.52452/18115942_2022_2_65

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: КЕЙСЫ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С «МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ» В ТБИЛИСИ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

© 2022 г.

Л.А. Торлопова

Торлопова Любовь Андреевна – независимый исследователь, Новосибирск
lyubovtorlopova@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 02.12.2021**Статья принята к публикации 18.04.2022*

Сегодня социокультурная реабилитация людей с инвалидностью представлена не только государственными, но и творческими объединениями в виде «низовых инициатив». Эти проекты посвящены не только досугу, но и трудовой занятости людей с инвалидностью и их близких родственников. В данной статье проиллюстрированы возможности социального предпринимательства через три кейса: 2 – в Грузии (Тбилиси) и 1 – в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: антропология инвалидности, инвалидность, люди с ОВЗ, социальное предпринимательство, инклюзия, трудоустройство, case study, семьи с инвалидностью.

Введение

Во Всемирном докладе об инвалидности Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 2011 года указывается, что в странах мира более миллиарда человек живут с какой-либо формой инвалидности (порядка 15% населения планеты, в сравнении с 10% из предыдущей оценки проведенной ВОЗ) [1]. Как отмечают различные специалисты [2, 3] в междисциплинарной области исследований инвалидности, хроническое заболевание, как и большинство видов инвалидностей, обычно сопровождает человека в течение всей его жизни. Кроме того, в Докладе о глобальном бремени болезней ВОЗ отмечается, что в мире насчитывается около 95 млн. (5.1%) *детей* с инвалидностью, а 13 млн (0.7%) детей имеют тяжелые формы инвалидности. В настоящее время в России, согласно законодательным нормативам, насчитывается 11.8 млн людей с инвалидностью, или около 9.5% от общей численности населения страны. Согласно данным ФГИС ФРИ, около трети (3.5 млн чел.) – это люди трудоспособного возраста. «Доля работающих от общей численности лиц с инвалидностью трудоспособного возраста составляет всего 26.71%, в то время как в развитых странах Западной Европы этот показатель варьирует в диапазоне от 40% (Норвегия) до 48% (Франция)» [4].

В последнее десятилетие особенно отмечается постоянный рост числа детей с инвалидностью вследствие психических расстройств. «В том числе расстройств аутистического спектра, по которым наблюдается самый интенсивный

рост первичной детской инвалидности среди всех нозологических форм и умственной отсталости. Кроме того, стойкие нарушения психических функций отмечаются и при неврологических заболеваниях (в первую очередь, ДЦП, эпилепсии), врожденных аномалиях и хромосомных нарушениях (синдром Дауна и другие генетические нарушения, аномалии развития центральной нервной системы), нарушениях обмена веществ и др.» [4].

Трудоустройство и профессиональная самореализация является значимой частью повседневной жизни большинства людей. В то же время проблемы трудоустройства для людей с инвалидностью, даже тех, кто имеет возможность и желание работать, достаточно серьезны. Особенно это связано с тем, что для разных социальных групп необходимы свои инклюзивные условия. Далекое не каждое предприятие готово и может себе позволить предоставить условия для комфортного труда человеку с инвалидностью. Помимо этого, не всегда человек с инвалидностью, в особенности, человек с ментальными нарушениями, может сам(а) найти себе работу или иную форму профессиональной реализации. Что, безусловно, осложняется не только личными ограничениями возможностей здоровья (ОВЗ), но также и внешней стигматизацией людей с инвалидностью. Последняя содержит в себе элементы безвыходности: с одной стороны, возможность трудоустройства является непростой задачей для человека с ментальными нарушениями. С другой стороны, как упоминает Е.Э. Носенко-Штейн в рецензии [5] на книгу А. Клепиковой [6]: «в социальных

пространствах как в советской, так и современной российской действительности, «не работающим и больным как бы нет места». В данной статье речь пойдет именно о возможностях социально-бытовой и профессионально-трудовой реабилитации людей с ментальными нарушениями, а также их семей, через потенциал социального предпринимательства.

В рамках данного текста будет использовано словосочетание «семья с инвалидностью» («disabled family» [7]), через этот концепт делается попытка обратить внимание «на распределение ответственности и опыта проживания повседневности бок о бок с инвалидностью. Действительно, инвалидность приобретает свойство текучести и распределяется из границ личности – в пространство семьи и семейных отношений, влияя также на всех непосредственных окружающих. Это меняет реальность семьи, добавляя в ее жизнь альтернативный опыт». Подробнее об этом см. в обзоре зарубежной литературы [8]. Значимость понятия «семья с инвалидностью» обусловлена спецификой исследования и практической необходимостью для людей с ментальными нарушениями в поддержке близких как в социально-бытовой повседневности, так и особенно – в профессионально-трудовой.

Источники и методы

В мае и августе 2018 года в Грузии проводились международные лаборатории по социальному предпринимательству – мероприятия, организованные местным образовательным НКО «Центр творческого развития». Эта группа активистов работает с 2009 года, а с 2014 года была сформирована их НКО, которая занимается негосударственным образованием для создания активного гражданского общества. Целью их лаборатории являлось создание, поддержка и развитие новых социальных проектов на базе межкультурного взаимодействия. Автор статьи работала в рамках лабораторий с собственным социально-ориентированным проектом, параллельно проводя исследование методами включенного наблюдения и полуструктурированных интервью.

В рамках двух поездок в Грузию было проведено в Тбилиси и регионах (Кахетия: село Нукриани, город Цнори; Сванетия): 31 полуструктурированное интервью про начинающие проекты социального предпринимательства; 13 экспертных интервью про социальное предпринимательство в Грузии, в том числе про проекты, связанные с инвалидностью; 8 интервью про проекты для людей с ментальными

нарушениями (основатели проектов, сотрудники проектов и их консультанты, в Тбилиси). В ноябре 2020 проводился анализ ведения социальных сетей проектов социального предпринимательства на предмет изменений ведения деятельности с течением времени.

В связи с тем, что в современной Грузии, особенно в столице, местных жителей, знающих русский язык, значительно меньше, нежели во времена СССР, все исследования проходили с двойным переводом: с грузинского на английский, а затем автор переводила записи интервью – с английского на русский язык.

В случае кейса в Санкт-Петербурге в качестве предварительного сбора данных были использованы несколько видео-источников: публичные выступления, лекции автора проекта (Марии Грековой) и репортажи о проекте (2021).

В экспедиции в Грузию источниками стали написанные за время исследований дневники автора: полевые заметки на английском (перевод с грузинского) и русском языке, а также фотографии, снятые в ходе поездок.

О социальном предпринимательстве

Наряду с созданием новых форм проектов для разносторонней поддержки людей с инвалидностью со стороны государств или организаций в последние десятилетия на постсоветском пространстве наблюдается развитие инклюзивных проектов, предлагаемых непосредственно самими интересантами. В случае людей с ментальными нарушениями активность проявляют члены семей с инвалидностью. Эти «низовые инициативы» [9] способствуют социальным изменениям, расширяют и обогащают как компетенции участников этих проектов, так и социальное пространство, где они появляются, и главное, – формируют новые рабочие места с гибкими условиями труда для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Низовые инициативы проявляются в том числе в такой форме деятельности как социальное предпринимательство, которое во многих странах мира уже существует и законодательно.

В англоязычной литературе под социальным предпринимательством обычно понимается деятельность отдельных лиц и организаций, которые используют бизнес-логику в новом ключе для улучшения положения исключенных, маргинализированных или уязвимых групп населения: «социальное предпринимательство определяется как мощный механизм борьбы с бедностью; расширения прав и возможностей женщин; катализатор социальных преобразований, способствующий инклюзивному росту на рын-

ках натурального хозяйства и вызывающий институциональные изменения» [10]. Под социальным предпринимательством в рамках данного текста рассматривается то значение, которое Ю.Н. Арай характеризует как значение в широком смысле – «социально ориентированная инновационная деятельность как в коммерческом, так и в некоммерческом секторе, либо на их стыке». Область исследований феномена социального предпринимательства в последние десятилетия набирает обороты. Подробнее о российском опыте его осмысления и описания кейсов написано в работах авторов: Ю.Н. Арай, Богуславская и др., О.П. Недоспасова и др., С.В. Негруль и др., В.А. Смирнов, В.Н. Якимец и др. [11–16].

В России социальное предпринимательство с 2019 года существует на законодательном уровне. Определяется оно как «использование стартапов и других средств предпринимательства для разработки, финансирования и реализации решений социокультурных или экологических проблем. Деятельность [этих проектов] направлена на достижение общественно полезных целей, что предоставляет [им] возможность дополнительных мер господдержки, а также обеспечивает занятость отдельных категорий граждан; участвует в реализации товаров, производимых гражданами из числа указанных категорий (работ, услуг)» [17].

Это что касается России, в Грузии законопроект был представлен в Парламент в 2015 г., но пока так и не был принят (к 2020 г.). Таким образом, в законодательном поле отсутствует определение социального предпринимательства. Тем не менее, социальные проекты работают там, делая это в гибридном формате (как НКО и коммерческая организация). Подробный анализ ситуации о социальном предпринимательстве в Грузии, о трудностях в связи с отсутствием соответствующего закона; о возможностях, вариациях закона в различных странах сделан в работе независимого грузинского исследователя Иракли Мхеидзе, переведенной автором (мною. – Л.Т.) как «Социальное предпринимательство в Грузии: существующие практики и проблемы» [18].

3 кейса проектов

О нескольких проектах, созданных «на местах» для аудиторрии, обладающей определенной спецификой и финансовой и социальной устойчивости проектов и пойдет речь. Качественные исследования в виде case study позволили обратить внимание не только на инициативные стратегии выбора трудовой деятельно-

сти для родителей детей с синдромом Дауна и другими «ментальными нарушениями», но и на жизненные траектории самих детей с учетом предоставленных им возможностей. На примере трех кейсов комплексных проектов: два из них – в Грузии, и один – в России, показано разнообразие форм и возможностей инклюзии молодых людей с «ментальными заболеваниями» и их родственников. Оба грузинских проекта сочетают в себе образовательные и реабилитационные возможности для детей и подростков с ОВЗ вместе с предпринимательскими площадками, обеспечивающими работой как некоторых родителей (в одном случае), так и молодых людей с ОВЗ (в обоих кейсах). Для сравнения с ними описан крупный и успешный кейс творческих мастерских для взрослых с ментальными особенностями в Санкт-Петербурге. На примере этого проекта показаны способы повышения уровня социального благополучия данной группы населения в России.

Объединение «АмфоРея» в Тбилиси

Объединение «АмфоРея» включает в себя кафе, магазин керамической продукции в историческом центре Тбилиси и керамический цех. Миссией проекта является повышение качества жизни детей и молодых людей с отклонениями в развитии. Наличие нескольких направлений деятельности позволяют проекту быть устойчивым. Благодаря этому в регионе работают «реабилитационные центры» – выездные лагеря, где обучают молодых людей с ментальными нарушениями профессиональным навыкам. Некоторых из учеников позднее трудоустраивают в кафе или цех в Тбилиси. В уютном кафе – современный дизайн, комфортная атмосфера и качественная керамика своего производства. Продукция «АмфоРеи» имеет в основном сувенирно-туристическую тематику.

Проект, будучи созданным в 2017 г., прошел ряд трансформаций, что было связано с постепенным расширением бизнеса и наращиванием активностей, а также с обучением основательницы и поддержкой ее различными фондами. В частности, проект прошел ребрендинг. Организаторы активно сотрудничали с зарубежными подобными проектами и фондами для получения дополнительного финансирования и создания выездного лагеря в регионе Самцхе-Джавахети для обучающихся.

Изначально у основательницы и ее помощников не было образовательной базы, связанной с психологией или бизнесом. Тем не менее, из-за болезни близкой родственницы, основательница была активно вовлечена в благотвори-

Рис. 1. Основательница Объединения «АмфоРэя» Элисо Р. знакомит участников социальной лаборатории с коммерческим опытом своего проекта, Тбилиси, 2018

Фотография: Л.А. Торлоповой

тельную деятельность по созданию выездного лагеря для молодых людей с ментальными нарушениями, чтобы дать им возможность обучаться профессиональным и социально-бытовым навыкам. В результате, когда подростки стали старше, родители столкнулись с тем, что трудоустроить их детей оказалось невозможно. «Наша НКО помогала детям и молодым людям с нарушениями развития в обучении различным профессиональным навыкам. Когда они выросли, мы пытались помочь им найти работу, но это оказалось для нас непреодолимым препятствием. Поэтому мы решили создать социальное предприятие. Мы хотели создать пространство, где молодые люди могли бы реализовать свой потенциал». Тогда и была создана организация «АмфоРэя» именно как социальное предприятие, ориентированное на коммерческую деятельность с социально значимыми задачами, а занятия для подростков, уже обучившихся социальным и базовым трудовым навыкам, стали регулярными, дополнив собой временные обучающие площадки.

У проекта есть опыт сотрудничества с бизнес-инвесторами – программа «Древо жизни» Банка Грузии. Зарубежными партнерами «АмфоРэя» являются: «Хлеб для мира», «Австрийское агентство развития» и «Диаконри», а мест-

ным спонсором является «Центр стратегических исследований и развития Грузии». Именно тренинги этой образовательной НКО в области социального предпринимательства «...дали нам соответствующие знания, которые помогли нам не сдаваться и бороться до конца за реализацию своих идей». В весомой поддержке различных НКО и фондов основательница объединения, Р. Элисо, видит факторы устойчивого развития проекта: «Хочу вам сказать, что социальное предпринимательство оказалось довольно сложным и полным препятствий занятием, но нам очень повезло, потому что международные и грузинские партнеры помогли нам развиваться».

На момент интервью постоянно в кафе работало до 6 человек с ОВЗ. Отдельно – небольшая группа (около 10) – в керамических мастерских.

Арт-мастерская «Бабале» в Тбилиси

«Бабале» в Тбилиси – это творческая студия-мастерская, созданная родителями в 2014 году, для детей с синдромом Дауна и другими нарушениями развития, как расстройства аутистического спектра. У детей основательниц проекта – синдром Дауна. Производимая продукция мастерской включает канцелярские товары, тканевые сумки, декоративные и практичные пред-

Рис. 2. Пространство творческой студии «Бабале» в Тбилиси.
Знакомство с одной из основательниц – Лией Т. Тбилиси, 2018
Фотография: Л.А. Торлоповой

меты интерьера, предметы для праздников и аксессуары.

Концептуально основательницам важно позитивное прочтение проекта и самой инклюзии, как чего-то «нормального», помещенного в рамки общества, а не на его «обочину». Такое очень теплое название – «Бабале» – относится к культурной истории страны. Бабале – сказочный персонаж, наподобие Бабы Яги в русскоязычной культуре, но с позитивным прочтением, – как пожилой покровительницы, сказительницы, знающей мудрость и т.п. Основательницы с поддержкой обучающихся социальному предпринимательству организаций, очень вдумчиво подошли к формированию своего бренда. А также очень творчески подошли к поиску идей для продуктов в своей мастерской. Они сотрудничают со студентами-художниками, дизайнерами, а также со знаменитыми в Грузии деятелями искусства и артистами. Поддержка таких публичных партнеров положительно сказывается на распространение информации о проекте, и, собственно, включает разработку дизайна конкретного продукта. Миссия этого социального предприятия – содействовать независимой жизни людей с ограниченными интеллектуальными возможностями и психосоциальными потребностями посредством профессионального обучения, трудоустройства и укрепления их семей.

Матери детей с синдромом Дауна начали с «нуля», не имея бизнес-навыков и специализированных знаний. Как говорит одна из основательниц, Лия Т., «целью наших первых шагов было понять, что делать. У нас не было идеи, не было плана. Нужно было делать что-то. Образовательное НКО «Центр стратегических исследований и развития Грузии», их представители, работали с нами все лето для создания бизнес-плана, плана действий. И мы потратили очень много времени на то, чтобы выучить важные базовые вещи о бизнесе, сталкивались с обратной связью в личном окружении: «вы женщины! Зачем вам знать все это о бизнесе? Идите на рынок в центре и просто продавайте там свои поделки!» Первые деньги на создание мастерской были получены проектом в виде гранта от благотворительного фонда в размере 3000 евро. Позднее также получали ещё один европейский грант на маркетинговую стратегию и интернет-магазин, поскольку «в регионах есть высокий спрос на такие товары. Помимо необходимости организовать арт-студию, в начале требовались навыки работы с людьми с инвалидностью (как их обучать. – Л.Т.)». Этим занималась напарница Лии Т. К серьезному вложению в проект личного и социального капитала основательниц в начале пути добавля-

Рис. 3. Одно из сезонных декоративных изделий «Бабале» – новогодние игрушки «Ангелочки».

Тбилиси, 2018

Фотография: Л.А. Торлоповой

ется регулярная устойчивая стратегия действий по разработанному плану. «Многие говорят, что мы и наше социальное предприятие – везунчики: что это воля случая и удачи, – что наш проект успешен, и не провалился. Но мы так не думаем. Успех – это не вопрос удачи, а вопрос работы двадцать четыре часа на семь. Не стоит себя оставлять за порогом. Основатели – значимый элемент». Не смотря на энтузиазм и высокую работоспособность основательниц проекта, всё-таки действительно остается открытым вопрос о всех факторах, способствующих сохранению их предприятия работающим и устойчивым. Эти факторы представляют особый интерес для последующих исследований.

Трудности, с которыми сталкиваются основательницы в первую очередь, размышляя о длительном планировании, – это нехватка человеческих ресурсов и недостаточная вовлеченность других родителей в проект: «это очень трудно сделать бизнес больше, когда «правильные» люди работают. А мы пытаемся их «затащить» сюда, чтобы они рисовали с нами и своими детьми. Но мы думаем о масштабировании». Актуальность проекта не подвергается сомнению, и его ценность высока для всех, кто в него вовлечен. «Для них (детей с синдромом Дауна и иными ментальными нарушениями – Л.Т.) очень трудно вообще добраться до сюда, просто прийти сюда. Собраться, выйти из дома, сесть в автобус, и т.д. ... Когда мы начали проект, то всегда нужен был кто-то, кто мог бы привести и увезти ребят от и до дома. А теперь они могут прийти сюда самостоятельно! Это научение. Важное достижение для нас. ... Они приходят сюда и рисуют, и это помогает им

развивать и другие навыки (самостоятельности, например)».

В инклюзивной детской художественной студии, действующей при «Бабале», 7 из 21 подростка с ОВЗ имеют возможность пройти бесплатный курс рисования. Но уже бывали случаи, когда рисования и художественных навыков оказалось недостаточно для детей с ОВЗ. «У нас было 3 человека, кто ходил, учился, а потом сказали: «С нас хватит. Мы здесь достаточно долго, мы достаточно рисуем, пора двигаться дальше». И ушли. И мы счастливы, потому что они поняли, что то, что у них есть, им этого мало, недостаточно, они хотят больше. И они *могут* больше. Это хорошо для нас, что они не остаются с нами навечно, а могут двигаться дальше, пробовать разные вещи» (Лия Т.).

В 2021 году в «Бабале» работает 16 сотрудников, в том числе 6 человек с ОВЗ, 5 родителей детей с инвалидностью и 5 сотрудников администрации. Пятеро из двадцати подростков-бенефициаров «Бабале» работают в других местах. Остальные учатся в профессиональном училище. Периодически предприятие создает для учеников временные вакансии [20].

Оба проекта направлены на расширение и трансформацию психологических, материальных, социальных рамок и рамок социокультурных ограничений для детей с ментальными нарушениями и их близких родственников. Эти кейсы из Грузии – удачный опыт встраивания таких семей (своих детей или их родственников) в социальный бизнес и в трудовую деятельность. Это также пример вовлечения в этот процесс других семей с похожими историями. На сегодня, в базе данных одного из НКО, поддерживающих социальные предприятия в Грузии, насчитывается 46 проектов различных направлений деятельности [20].

«Простые вещи» в Санкт-Петербурге

Для сравнения рассмотрен опыт российского успешного проекта, который активно существует с 2018 г. Называются эти инклюзивные мастерские в Санкт-Петербурге – «Простые вещи», позднее их организаторы открыли и кафе «Огурцы». Все данные по проекту «Простые вещи» были получены в результате изучения видеоматериалов, взятых из публичного доступа на Youtube. Это – выступления и лекции автора проекта и репортажи о мастерских [21–23].

«Инклюзивные мастерские «Простые вещи» – это открытое пространство в Санкт-Петербурге, где взрослые люди с особенностями развития психики и интеллекта работают на равных с

художниками, ремесленниками и волонтерами в пяти мастерских и создают простые и полезные в быту вещи» [24].

Весной 2018 г. были открыты мастерские, работавшие сразу по четырем направлениям: кулинарное, где участники учатся готовить для обеспечения себя обедом и для развития навыков самостоятельного обслуживания, а также – швейная, керамическая и мастерская графического дизайна. Командой организаторы проекта получали гранты (Президентский и др.) на оборудование и зарплату сотрудникам (первого гранта хватило на 10 месяцев выплаты зарплаты), и собирали краудфандинг как «народное финансирование» на платформе planeta.ru для оплаты аренды площадей. Частичная самокупаемость проекта стала возможна с помощью активных корпоративных заказов.

К 2019 г. в «Простых вещах» к четырем направлениям мастерских – добавилось пятое – столярное дело. Появление этого вида занятий было крайне важно, поскольку число мужчин с особенностями развития психики и интеллекта, участвующих в проекте, велико. Всего работают и обучаются в мастерских 50 человек с ментальными нарушениями. Помимо этого, существует очередь уже из 40 человек с ОВЗ, претендующих на обучение в студии. В проект принимаются люди с разными ментальными нарушениями, но без агрессивных форм поведения.

Поскольку проект нацелен не только на решение проблемы занятости и труда людей с ментальными нарушениями, но и на снижение стигматизации людей с ОВЗ, то мастерские открыты волонтерам для участия в их работе. Любой человек может прийти в студию и, по договоренности с ответственными сотрудниками, участвовать в производстве, обучении и непосредственном общении со всеми присутствующими мастерами, в том числе – мастерами с ОВЗ. В 2020 г. в мастерских трудилось около 100 волонтеров, в 2021 г. – 300 человек.

Юридически «Простые вещи» – автономная некоммерческая организация, с отдельно работающей бухгалтерией по коммерческой деятельности (то есть это социальное предприятие смешанного типа). В апреле 2020 г. на базе опыта с мастерскими командой было открыто инклюзивное кафе «Огурцы», в котором также работают люди с ОВЗ, и куда регулярно приходит около 2500 человек в месяц. Инклюзивное кафе помогает расширять возможности по реализации цели всего проекта – создавать позитивный образ людей с ментальными нарушениями, производя качественную продукцию и услуги (эта мотивация схожа с опытом грузинских кейсов). Все доходы коммерческой части

проекта идут на уставную деятельность. Пока предприятие не находится в самоокупаемости, тем ни менее, уже 50% затрат, которые несут мастерские для своего существования, перекрывается за счет коммерческой активности.

Вместо заключения. Предварительные наблюдения по сравнению опыта проектов.

Проекты «Бабале» и «Простые вещи» обращаются к корпоративным заказам как источнику частичной самоокупаемости; ставят своей целью – создавать позитивный образ людей с ментальными нарушениями и при этом – делать качественную продукцию. Проект «АмфорЭя» схож по ценностям (значимость качества продукции и конструирования нового образа инвалидности), но более ориентирован на туризм и индивидуальные клиентские покупки производимых товаров.

В Грузии прежде не существовало подобных социальных проектов. У основательниц этих проектов не было также опыта предпринимательства. Мария Грекова (кейс СПб) имеет образование клинического психолога, а также работала в проекте фандрайзинга до создания специальных мастерских, отсюда, видимо, ее навыки и активный бизнес-подход, понимание того, как ставить процесс «на поток», и как работать с обучаемыми мастерами с ОВЗ. Стоит подчеркнуть, что во всех случаях основывали проекты женщины: наибольший активизм проявляют именно матери либо иные родственницы женского пола и, чаще, это матери детей с нарушениями ментального и психического развития.

В Санкт-Петербурге организация старается официально трудоустроить мастеров. В первом грузинском кейсе «АмфорЭя» есть рабочие места на несколько человек. Во втором случае большая часть детей и подростков с ОВЗ регулярно занимаются творчеством, лишь несколько из них – трудоустроены, как и матери, основавшие проект. Родители большинства учеников не вовлекаются активно, только с удовольствием отправляют детей посещать занятия и сами приходят в случае крайней необходимости в качестве волонтеров, когда необходимо в срок успеть выполнить крупный корпоративный заказ.

В обоих последних кейсах («Бабале» и «Простые вещи») есть волонтеры. В команде «Бабале» идея о масштабировании созрела, но пока не было сформировано плана и стратегии. Пока они расширяют свою деятельность через создание интернет-магазина ([@babalestore](http://www.babale.ge)).

В нарративе грузинских кейсов «АмфорЭя» и «Бабале», больше связанности с личными и се-

мейными ситуациями, что вполне может быть объяснено сохранением элементов традиционного общества в Грузии. У основательниц изначально нет опыта, связанного с бизнесом, ведением обучающей деятельности, как нет и психологического образования. Соответственно они создают малые предприятия с небольшим числом рабочих мест. Что, безусловно, не отменяет их значимости.

В кейсе российском в предприятие вовлечено значительно больше людей с ОВЗ, также больше волонтеров, мастеров-преподавателей и клиентов, соответственно. Что позволяет проекту расширять разнообразие своих задач и решаемых проблем, связанных как со спецификой бизнеса, так и со спецификой коммуникации внутри сообщества мастерской: между мастерами и обучающимися, а также волонтерами, поскольку значимым является выстраивание горизонтальных отношений на равных, и участие взрослых людей с ментальными нарушениями именно в качестве мастеров.

Все предприятия понимают значимость стадии трудоустройства участников с ОВЗ, а в грузинских кейсах – и их родителей.

В Грузии проекты социального предпринимательства для людей с ОВЗ ориентируются на средства различных благотворительных фондов и собственные семейные источники финансирования. В России зарубежных фондов становится все меньше. Российские проекты финансируются в основном благодаря краудфандингу с помощью таких платформ как Планета.ру, Boomstarter, Kroogi, Поток, Город денег. Среди популярных зарубежных платформ: Kickstarter, Indiegogo, Patreon, Crowdfunder и др.

Описанные кейсы показывают, как социальное предпринимательство может давать гибкие возможности трудоустройства для членов семей с инвалидностью. А в иных случаях – свободу для самих людей с ОВЗ – работать в комфортных для них условиях. То есть, происходит формирование и развитие гибкости окружающей среды, необходимой для работы конкретной группы людей с инвалидностью.

Автор выражает благодарность грузинской НКО «Центр творческого развития» (Creative Development Center) за предоставленную возможность участвовать в программе «Social Entrepreneurship Lab» в 2018 г., в ходе которой был начат сбор данных и материалов, вошедших в эту статью; и за предоставленный перевод с грузинского на английский язык в ходе общения с информантами.

Исследование осуществлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант № 20-09-00063 А «Инвалидность как социокультурный

феномен на пост-советском пространстве: социально-антропологический и кросс-культурный анализ».

Список литературы

1. Всемирный доклад об инвалидности Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/summary_ru.pdf?ua=1 (дата обращения: 17.10.2020).
2. Mol A. The Logic of Care. Health and the problem of patient choice. Oxon: Routledge, 2008. 160 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203927076>.
3. Обратная сторона Луны, или что мы не знаем об инвалидности: теория, репрезентации, практики. Сб. статей / Отв. ред. Курленкова А.С., Носенко-Штейн Е.Э. М.: МБА, 2018. 420 с.
4. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации лиц с инвалидностью, в том числе детей с инвалидностью, на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/25/kontceptsia> (дата обращения: 14.09.2021).
5. Носенко-Штейн Е.Э. Дураки из параллельных миров // Медицинская антропология и биоэтика. 2019. 1 (17). DOI: <http://doi.org/10.33876/2224-9680/2019-1-17/04>.
6. Клепикова А.А. Наверное, я дурак: антропологический роман. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 432 с.
7. McLaughlin J. Understanding disabled families: Replacing tales of burden with ties of interdependency // Routledge Handbook of Disability Studies / Editor(s): N. Watson, A. Roulstone, C. Thomas. Abingdon, Oxon, UK, 2012. P. 402–413.
8. Торлопова Л.А. Особенности родительства в ситуации детской инвалидности: модели и концепты в зарубежных исследованиях // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Материалы XIV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. Кишинев, 2021. С. 213–216.
9. Seyfang G., Smith A. Grassroots Innovations for Sustainable Development: Towards a New Research and Policy Agenda // Environmental Politics. 2007. V. 16 (4). P. 584–603. DOI:10.1080/09644010701419121
10. Peredo McLean. Social Entrepreneurship: A Critical Review of the Concept // Journal of World Business, 2006. V. 41(1). P. 56–65. DOI: 10.1016/j.jwb.2005.10.007.
11. Арай Ю.Н. Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: подход к построению типологии // Российский журнал менеджмента. 2018. Т. 16. № 2. С. 253–272. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu.18.2018.205>
12. Богуславская С.Б., Кузьмина К.А., Рождественская Н.В. Социальное предпринимательство как драйвер развития социокультурной среды малых территорий // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19 № 1. С. 85–100. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-85-100>
13. Недоспасова О.П., Павлова И.А., Барышева Г.А., Рождественская Е.М. Формирование запроса на социальное предпринимательство в интересах стар-

шого поколения (на примере Томской области) // Вестник Томского государственного университета. 2021. Т. 463. С. 87–97.

14. Негруль С.В., Кашпур В.В., Барышев А.А. Проблема конструирования социального предпринимательства как перформативного феномена: конкуренция смыслов и ценностей в дискурсе ключевых стейкхолдеров // Вестник Томского государственного университета. 2018. С. 91–99. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/429/11>.

15. Смирнов В.А. Региональные системы социального предпринимательства в России: типология, факторы развития, ключевые противоречия // Журнал исследований социальной политики. 2021. № 1. С. 23–40. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-23-40>.

16. Якимец В.Н., Никовская Л.И. Поддержка социального предпринимательства: оценка механизмов и рейтинг регионов России // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 99–109. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250004962-1>

17. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907260077> (дата обращения: 27.04.2020).

18. Мхеидзе И. Социальное предпринимательство в Грузии: существующие практики и проблемы //

Центр стратегических технологий и развития Грузии, 2017. (საქართველოში სოციალური მეწარმეობის არსებული პრაქტიკები და გამოწვევები). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asb.ge/sites/default/files/sakartveloshi_socialuri_mecarmeobis_arsebuli_praktikebi_da_gamocvevebi.pdf (дата обращения: 16.11.2021).

19. Список социальных предприятий // Центр стратегических технологий и развития Грузии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.segeorgia.org/tinfo.php?ID=14> (дата обращения: 16.11.2021).

20. «Маша Грекова о проекте инклюзивных мастерских «Простые вещи» // Школа сопровождения, лекция 9» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Q3D4t6bLPP4> (дата обращения: 11.10.2020).

21. «Как устроен легендарный проект «Простые вещи»? Рассказывает Маша Грекова» 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=tAQXsy_-3Vo (дата обращения: 11.10.2020).

22. «Инклюзивные мастерские «Простые вещи», Санкт-Петербург». 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=m0VNgHWgk7E> (дата обращения: 11.10.2020).

23. Сайт инклюзивных мастерских «Простые вещи» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prostieveschi.ru/masterskie/> (дата обращения: 11.10.2020).

**SOCIAL WELL-BEING THROUGH SOCIAL ENTREPRENEURSHIP:
CASES OF PROJECTS FOR PERSONS WITH «MENTAL ILLNESSES»
IN TBILISI AND ST. PETERSBURG**

L.A. Torlopova

Novosibirsk, the independent researcher

Today the socio-cultural rehabilitation of persons with disabilities is represented not only by state, but also by creative associations in the form of «grassroots initiatives». These projects are dedicated not only to leisure, but also to the employment of people with disabilities and their close relatives. This article illustrates the variety of forms of organizations in the cases of social entrepreneurship in Georgia (Tbilisi) and in St. Petersburg.

Keywords: anthropology of disability, disability, persons with disabilities, social entrepreneurship, inclusion, employment, case studies, families with disabilities.